

Имён не назову, позывных – тоже. «Пиариться» не хотят люди. Имеют право.

Этих двоих на базе «Горизонт» уважали, но, одновременно, за глаза, выражали недовольство:

– Мы там, на передке, а они тут, к кухне поближе...

– Забыли, когда на блокпостах дежурили. В общем, делают что хотят...

«Делают что хотят» – было неправдой. Так казалось тем, кто не был в курсе заданий комбата.

Ходили завистливые слухи, что старший из них подчиняется только «Лешему», поэтому и свободы в перемещении у этих ополченцев было больше, чем у других, из-за этого и на блокпостах появлялись, в основном, по «своим» делам. Зато когда приходило время очередной «безбашенной» диверсионно-разведывательной вылазки, не многие хотели бы оказаться на месте таких «любимчиков» комбата.

Старшой (номер первый) Младшого (номер второй) выбрал в напарники сам, обучал стрельбе, азам разведки, снайперского и подрывного дела, а ещё, в противовес войне, наставлял в вере. По воскресениям они вместе погружались в машину и уезжали в церковь. Конечно, такая возможность была далеко не всегда в этот самый опасный для новорожденной республики летний сезон.

Огурчики полить еду

– Слышь, а ведь ничего не стоит им взять Луганск, – как-то за завтраком воспроизвёл мысли вслух Младшой. Их – много, нас – мало.

Старшой усмехнулся.

– Но они же свято верят в то, что здесь российская армия стоит. Вот и не верят донесениям даже своей собственной разведки.

– Нацки – на окраинах города: почти в Вергунке, почти в Камброде, почти на Юбилейном, почти в Александровске... Если бы знали наши реальные силы, давно бы взяли.

– Да, кольцо вокруг Луганска всё сжимается и сжимается... Ладно Счастье «прогавили», но как можно было Станицу сдать без боя?

Старшой замолчал. На минуту его напряжённый взгляд упёрся в стол. Не выдержав тяжести

своих же умозаключений, он резко встал, юркнул в оружейку, сдал АКМ. Вернулся уже в штатском, прыгнул на мотоцикл и со словами «я в Станицу», был таков. Это же через все блокпосты!

Жена его, жившая с ним в это время на базе, – это воплощение женской добродетели и послушания – побелела от ужаса. Немой молитвенной свечой застыла она возле окна, на три четверти заложённого мешками с песком, ожидая вестей от мужа... или о муже.

Ей ли не понимать, что на его руках легко можно было обнаружить следы пороха, свинца и оружейного масла – все те следы, по которым мирных жителей отличали от ополченцев. А ведь он ещё только-только оправился от ранения, сказывались последствия тяжёлой контузии. Но для ВСУ он был всего лишь террористом.

Бог миловал, часа через четыре муж вернулся. Первым делом он доложил результаты разведки командиру, обрисовал положение дел на блокпостах, и только после этого подошёл к жене, до сих пор стоявшей у окна, обнял за плечи, губами осушил дорожку от скатившейся слезы на щеке.

В вестибюле здания неработающего предприятия, где временно располагалась база, собралось с десяток ополченцев, которым не терпелось услышать об обстановке в Станице.

– Ну, не тяни резину, как тебя не арестовали-то?

– Я же щуплый, на Илью Муромца не тяну. Вот и удалось сыграть разгневанного дачника, которому не дают проехать к огороду. А он без полива засыхает!

– Так ты что, и правда, к себе на дачу ездил? Огурчики полить? А мы тут все за него переживаем...

– Да, заезжал посмотреть на хозяйство.

– Так ты, получается, и не врал «бандерлогам»?

– Ну, я вообще, по жизни, честный парень. Домик в деревне – какое-никакое, но «прикрытие». Хотя вряд ли кто-то стал бы тратить время и бензин, чтобы проверить.

– Так как огурчики поживают?

– Да кто их сажал, чтобы они были? Неужели не привёз бы вам? Виноград зреет, но, думаю, сожрут без нас. Дача разграбленная стоит. Веранда и крыльцо раскурочены прямым попаданием. Хорошо, что не всё сторело, но, какая теперь разница... Местных жалко. Станичанам там достаётся... Не верят они в то, что мы их на поругание нацистам бросим. Это же наши люди!

Склад боеприпасов + две БМП в придачу

Август 2014-го отличался от июля того же года всё более громогласными и решительными «ответками» ополченцев. Всё чаще говорили о контрнаступлении и желании дойти до Киева, чтобы по-мужски разобраться с хунтой, захватившей власть.

«Грады», «Грады», «Грады», ..., «Смерчи», «Ураганы», «Точки У», «САУ», минометы. Из чего только не стреляли, что только не летало, а главное, что только не приземлялось на родную землю в те горячечные дни противостояния. Артдуэли не давали выспаться людям ни на той, ни на этой стороне линии разграничения. Мирные жители, у кого были подвалы, по ночам сидели в них. У кого не было – сидели дома, уповая на милость Божию. Другого не оставалось.

После освобождения луганского аэропорта появилась надежда, что кольцо вокруг Луганска удастся разомкнуть.

Звук допотопного транзистора заглушал рёв генератора, стоящего во дворе, но в сорокоградусную жару окна закрывать не хотелось. Старшой терпеливо пытался найти положение приёмника, при котором помехи были бы меньше и можно было расслышать российские новости. В результате корпус транзистора пришлось приложить к самому уху. Старания ополченца были вознаграждены. И хотя то, что он услышал, для него новостью не было, тем не менее было приятно об этом услышать через вещание в средствах массовой информации:

«Ополченцы Донбасса ведут контрнаступление, отбивая всё новые населённые пункты у украинской армии. Силам самообороны удалось взять стратегически важную точку – село Весёлая Гора в двадцати километрах от Луганска и лишить силовиков последней возможности наступления на столицу ЛНР. В результате гуманитарно-боевой операции под контроль ополчения перешли также Малониколаевка, Вахрушево и Еленовка».

Улыбнувшись приятным новостям, Старшой впал в некую задумчивость. Разведка доносила, что, не выдержав артобстрелов, украинские войска бросили свои насиженные, укрепленные позиции

под Счастьем и отошли в более безопасные квадраты – жилые районы, зная, что по «своим» гражданам ополченцы палить из пушек не станут. Предположительно, эти сведения касались и одного узлового квадрата под посёлком Весёлая Гора, который его интересовал. Трудно было поверить, что тот укрепрайон остался без охраны.

Поставив приёмник на место, Старшой поехал к комбату излагать свои мысли.

Часа в три ночи «Первый номер» разбудил «Второй номер», и они отправились проверять, так ли это на самом деле.

Рассвет, наступая на пятки, догнал разведчиков уже за посёлком Металлист, где они спешились и пошли по «зелёнке». От города Счастья их отделяло несколько километров да узкая полоска то-полей, она же служила этакой зеленолистой ширмой, лёгким прикрытием очередной их «безбашенной» вылазки.

Они понимали, что были сейчас прекрасными мишенями для снайпера, но тут уже ничего не поделаешь, нужно идти. Старшая не пропустит леску растяжек, эти двое пробирались к окопам, ещё вчера принадлежавшим батальону «Азов». Хотя, были сведения о том, что кроме этой банды под Счастьем стоял ещё и отряд польских спецов-наёмников. Не их ли тела после ночного артобстрела разметало вблизи воронок?

Старшой склонился над одним из них в попытке определить, кто такой и откуда прибыл в Донбасс.

Младшой же продолжал старательно отворачиваться от вида обезображенных человеческих останков.

– Чего нос воротить? Разведчик ты или кто? – урезонил его Старшой. Младшой бросил на командира тяжёлый взгляд.

– Я плотник, строитель, а не... мясник.

– А я, значит, мясник? Совесть есть? Если бы не был сейчас таким зелёным с лица, вмазал бы сходу. Давай без обмороков только. Учти, обратно не понесу.

– Не могу я... это видеть. Люди же...

– Ага, вон у того люда на рукаве нашивка польского батальона в доказательство. И чего этот люд приехал из Польши в нас с тобой, да ладно в нас, в наших матерей, в наших детей стрелять?!

Младшой не ответил. Кто бы они ни были, людей было жалко. Бездушные «Грады» натворили бед.

– И чего на нас войной переть? – продолжал Старшой. – Ведь есть же мирный путь урегулирования этого беспредела...

– Чего молчишь-то? Ладно, не давлею. Горизонт держи в поле зрения. Сразу за пригорком – их укрепрайон. Если каратели ещё там, то как раз к «Азову» на чай с блинами попадём.

– Потому и молчу, что вернуться хочу. А тебя – «Остапа» – понесло что-то.

Зелёный вид Младшого, сливаясь с пятнистой зеленью униформы, говорил о многом, но, слава Богу, он держался. Другого – обстоятельства не предполагали. Шаг в шаг, след в след, продвигались они к намеченному квадрату. Чем ближе подходили, тем пристальнее вглядывались в поиске почти невидимых глазу лесок от растяжек на тропе.

Старшой шёл с миноискателем. Его недосмотр мог стоить жизни обоим. Шли налегке, без бронжилетов. Переросшие, пожелтевшие бурьяны затрудняли задачу. Трижды он замирал, снимая растяжки и поучая напарника. Одно неверное движение и... В такие моменты он сам себе командовал: «Отставить ошибки! Выполнять приказ: «Вернуться живыми!»

За очередным пригорком их действительно ждал немалый сюрприз: во всей красе открылся вид на прямоугольник открытого котлована, до верха заполненного зелёными армейскими ящиками.

– Что и требовалось доказать! – присвистнув, констатировал Старшой. – Вот и дошли... до цели.

Оба без команды распластались на груди родной Придонцовой степи, выжженной солнцем и войной, и, под её же защитой, стали осматриваться.

Сомнений не было – они наткнулись на «укроповский» склад боеприпасов. Все ли ящики полные, а среди них угадывались и длиннющие, в которых перевозились снаряды комплекса «Град», было пока не ясно. Охраняли склад лишь две замаскированные боевые машины пехоты, похожие, брошенные так же, как и боеприпасы.

Пришло время нарушить радио тишину. Старшой включил рацию.

– Комбат, мы на месте. Всё чисто. Ни одного «укропа», кроме двухсотых. Вижу склад боеприпасов и пару БМП в придачу.

Ликование в ответ придало уверенности.

Не обнаружив охраны, разведчики пошли по направлению предполагаемого склада. Быстро пойти не удалось. Всё вокруг было заминировано. Сердце учащенно стучало охотничьим азартом, а предстоящее дело требовало убрать все эмоции.

На сей раз первым нарушил тишину Младшой:

– Видишь, там дорожка светлая выложена? Это что? На порох вроде не похоже.

– Ещё как похоже! – отозвался Старшой. – Это пороховые мешочки с минометов. Не узнал?

– Теперь да. Так если готовили к взрыву, то чего не взорвали? Тех, кто придёт, ждали или соби-
рались вернуться?

– Боюсь, это останется загадкой. Больше одной ошибки нам не отпущено, в любом случае. Вот это я тебе точно говорю. Пороховая дорожка выведена до такого места, с которого даже издали, даже сейчас, в сию секунду, можно одним трассёром, а то и простой пулей из снайперской винтовки под-
жечь порох. И всё! Здесь тогда всё взлетит на воздух.

Старшой замолчал, углубившись в расчёт шагов по разминированию. Пение птиц, стрекотание кузнечиков – всю эту убажывающую слух нормального человека идиллию – вдруг нарушили рыки далёкого обстрела. Кто-то к этому времени уже проснулся, справил естественные надобности, по-
пил чайку и решил «поработать».

Старшой и Младшой, не теряя больше времени, не жалея себя, шаг за шагом прокладывали до-
рогу к складу. На подмогу им уже выезжала группа из Луганского штаба. находка была немалой!
Пожалуй, самая крупная за эту войну.

Спасибо «украм» за подарок! – стучало в висках рискующих жизнью ребят.

Вот и первый открытый ящик. А в нём – пустота. Второй ящик – пустота. А вот в третьем – да-
леко не пустота, в нём – ракета РСЗО «Град» для БМ-21, которая обязательно была бы выпущена по
Луганску, если бы не контрнаступление, ставшее по силам армии ЛНР.

– Стоп! Не трогай! Я сам, – остановил Старшой напарника.

Два центральных ящика просто напрашивались стать ловушкой для неопытного сапёра. «Перво-
му номеру» пришлось с ними повозиться. Слава Богу, и эти ящики были открыты, демонстрируя
снаряды сто двадцатого калибра, которые, к счастью, не сдетонировали от гранаты, спрятанной
между ними.

В другом ящике они обнаружили какие-то странные большие и малые пробирки с надписями
«Зарин» и «Зоман». Вопросы возникли сами собой:

– Неужели это то, запрещённое во всём мире и всеми возможными конвенциями химическое
оружие?

– Не воду ли собирались отравить, которая по водоводу подается в Луганск?

– Пошли пока отсюда. Пусть спецы разбираются, – скомандовал Старшой.

Рядом со складом обнаружилась солдатская кухня. Пустые ящики из-под боеприпасов служили
здесь и мебелью, и коробами для хранения продуктов. Довольно мило устроились эти ребята.

– Какое изобилие репчатого лука! Как раз на базе заканчивается. – Обрадовался находке Старшой.

– Ага, и три мешка картошки лишними не будут. Давно жареной не ел. Пусть только попробуют
не приготовить! Аж слюнки побежали. По-моему, я уже и проголодаться успел.

– Не мудрено, мы же ещё не завтракали.

– О! Глянь, что нашёл! Послание от «укропов», – позвал Младшой, открыв один из длинных
ящиков, который нацисты использовали как подвесную полочку.

На внутренней стороне этакого «шкафа-пальчика» чёрным маркером было написано: *«Ув. росси-
ские солдаты и саперы, мы временно уехали, но мы вернемся. Будем за вами скучать. Простите,
что не убрали за собой мусор. Приедем – уберем. Мы заботимся о вашем здоровье и поэтому оста-
вили вам чуть-чуть поесть. P.S. Ждите нас в Москве». Подпись и дата: «10 сентября 2014 года»*

– Какой милый чёрный юмор! – отозвался Старшой.

– Ага, смертью вокруг нашпигованный. Сейчас расплачусь от умиления, – в тон ему ответил на-
парник.

– Это Путин пусть читает. P.S. – ему адресовано. А наш поворотный рубеж – здесь. Дулю им, а не
Луганск. И до Киева, и до Львова дойдём, а надо будет, и на Рейхстаге снова распишемся. Сволочи... –
эмоционально отреагировал Старшой. – А ты ничего не слышишь подозрительного? – продолжил он.

Младшой клацнул предохранителем, вскинул укороченный автомат, выданный ему на время разведывательной операции, и стал прислушиваться.

– Расслабься. Я не о том. Донец у нас – там, а что тогда в другой стороне журчит?

– Точно. Вода где-то течёт.

– Пошли, посмотрим.

– Может, наших сначала дождёмся?

– Пошли-пошли, заодно БМП посмотрим.

– Ладно, – выдохнул Младшой, – но только с миноискателем.

– Обижает, я тоже жить хочу. У меня дочь подрастает, сын и жена любимые. Церковь ещё не достроил... И, вообще, дел по горло намечено. Так что...

Нахоженная тропа привела разведчиков к взорванному Металлистскому водоводу, который в мирное время питал Луганск. На месте взрыва был вырыт котлован, служивший воякам «Азова» бассейном для купания. Тут же, на трубе, лежали мыло с мочалкой. Понятное дело, в такую жару приятно было понежиться в прохладных струях водоёма. Вот только луганчанам эта вода не поступала.

Надо же, и здесь, на месте разрыва трубы был поставлен капкан на человека. Слава Богу, хитрую растяжку удалось заметить вовремя. О второй, не менее важной находке для города – месте разрыва крупного водовода – было также доложено командованию.

На обратном пути обследовали БМП. Видимо, отступающие минировали её в спешке. Пару растяжек стояли почти на виду. С этим Младшой и сам справился в два счёта. Пока он с ними возился, Старшой под передним траком обнаружил врытую противотанковую мину. Свежая, взрыхлённая земля выдала её расположение. Трогать не стали. Подмога была уже на подъезде.

Машина, подсакивая и колыхаясь на ухабах бездорожья, въехала на территорию склада. Вместе с сапёрами, военными спецами, прибыла также пресс-служба батальона с видеокамерой. Герои дня по очереди, под запись, доложили о результате разведки. Надо заметить, на радостях от зелёного вида Младшого не осталось и следа. Старшой, пользуясь случаем, продолжал командовать.

– Куда?! Стоять! На щебёнку не ступать! Да, здесь можно. Там – ещё не проверял. Ящики – каждый – смотреть в оба! К БМП не лезть.

Чтобы перевезти все «подарки» от армии ВСУ для армии ЛНР понадобилось четыре ходки огромных грузовых инкассаторских бронемашин и три КАМАЗа.

После того, как стало нечему детонировать на складе, пришло время разминирования БМП. Один конец длинной веревки привязали к машине, другой – к противотанковой мине. Узик разогнался и выдернул блин мины из земли. Она «летающей тарелкой» взмыла вверх, плюхнулась в траву, подпрыгнула ещё раз, шлепнулась на щебень, но так и не взорвалась. О как! Второго предполагаемого заряда, заложенного под неё, не оказалось. Боевая машина пехоты взревела и поехала, оповещая тем самым, что пригодна к использованию.

Со второй брошенной гусеничной машиной механикам пришлось повозиться. Её движок вывели из строя, насыпав и прокрутив в нём песок. На счастье, такой же новехонький движок имелся на базе. Заменяли старый на новый, и этот «железный конь» поспешил встать в строй армии ЛНР.

Надо отдать должное ребятам из структуры «Лугансквода». Не побоялись приехать с аварийной бригадой, чтобы залатать прорыв в крупном Металлистском водоводе.

– У меня нет сомнений, что это диверсия. Диверсия с целью оставить Луганск без воды, – сказал на видеокамеру прибывший специалист.

Буквально за час вода была отведена с поврежденного участка, КрАЗ-экскаватором раскопали лопнувший пополам кусок трубы, не скажу точно, заварили или заменили его, но город уже на следующий день начал получать воду.

А что до скромных героев, отличившихся в этой разведывательной операции, то в скором времени этот случай затмили другие незамеченные подвиги ополченцев. Не за ранги и медали они, как и все остальные ребята, с честью воевали за Луганск, за Донбасс, за Родину.

P.S. Через пару недель по центральному телевидению РФ был показан сюжет: совсем другие ополченцы стояли на дне того самого котлована, в котором теперь оставались одни пустые ящики и с гордостью докладывали о находке оружейного склада ВСУ. Кто-то – обрадовался, а кто-кто – усмехнулся: «Ух ты, второй раз подряд один и тот же склад находим!»